

После слов Гови в зале повисла мертвая тишина.

Собравшиеся растерянно переглядывались. Никто не понимал, зачем этот щуплый золотоволосый юноша ворвался сюда с оружием в руках — причем с каким-то музейным огнестрельным пистолетом, а не фазовым, — взял в заложники Альфу, да еще и требует, чтобы сюда явился без пяти минут новый губернатор планеты.

Шериф Росс перевел взгляд с Гови на заложника. Лицо Пэй Цзяньхэна оставалось абсолютно спокойным. Подполковник не выказал и тени паники, лишь невозмутимо посмотрел на шерифа в ответ.

— Подполковник Пэй? — позвал шериф Росс.

— Советую сделать то, что он требует, — ответил Пэй Цзяньхэн и после короткой паузы добавил: — Но сначала, будьте добры, свяжитесь с моим командиром.

Гови затравленно огляделся. Они стояли посреди огромного холла на первом этаже. Это открытое, просматриваемое со всех сторон пространство лишало его всякого чувства безопасности. Пальцы, сжимавшие рукоять пистолета, предательски задрожали.

Пока шериф Росс связывался с Оу Хэ, Пэй Цзяньхэн проговорил одними губами:

— Уведи меня к черному ходу. Там есть бывшая раздевалка — глухая каморка, в ней нет ни камер, ни прослушки.

Гови опешил. Он сильнее сжал пальцы на плече Пэй Цзяньхэна и зло прошипел:

— С чего это я должен тебе верить?!

— А у тебя есть выбор? — парировал Пэй Цзяньхэн.

Подросток запнулся, не зная, что ответить.

— К тому же ты не глуп, — добавил Пэй Цзяньхэн. — Я почти на двадцать сантиметров выше тебя. Захоти я сопротивляться, неужели ты всерьез веришь, что удержал бы меня?

На этот раз Гови промолчал. Он действительно не был дураком.

Адреналин, толкнувший его на безумный шаг, испарился, оставив лишь холодный разум. И теперь юноша никак не мог понять: как он вообще ухитрился взять в заложники такого крупного, сильного Альфу?

Ответ напрашивался один — тот сам подставился.

— Зачем?.. — хрипло спросил Гови.

— Я знаю, кто ты, — тихо произнес Пэй Цзяньхэн. — Твое имя — Гови Стэнли.

Услышав свое имя, Гови вздрогнул. В его взгляде снова вспыхнуло подозрение:

— Нет... Я тебя не знаю. И не поверю, будто тебе есть до меня дело...

— Мне — нет. Но тот, кто действительно за тебя боится, прямо сейчас ищет тебя в обход приказов руководства и председателя совета.

Гови растерялся:

— Что? Кто?

Пэй Цзяньхэн посмотрел на него своими холодными синими глазами:

— Мой командир.

Вэнь Чжэн гнал гравикар на бешеной скорости. Снизившись с воздушной трассы у входа в Четвертый восточный сектор, он буквально швырнул машину на землю. Кайлиси, едва оправившийся от прошлого безумного заезда, чудом не заработал вторую шишку на лбу.

Командир выскочил из салона, с грохотом захлопнув дверцу, но у самого входа его окликнули. Вэнь Чжэн обернулся и изумленно застыл.

— Заместитель директора?

Перед ним стоял Личел — человек, который без крайней надобности никогда не покидал штаб-квартиру.

Заместитель директора бросил короткий взгляд на Кайлиси. Тот сообразил все мгновенно, вежливо кивнул и поспешил скрыться в здании.

Вэнь Чжэн нахмурился:

— Если дело терпит, мне нужно сначала разобраться с Пэй Цзяньхэном...

— Я как раз об этом.

Личел подошел ближе. Несмотря на почтенный возраст, он сохранил безупречную выправку и статность, почти не уступая ростом Вэнь Чжэну.

— Ты терпеть не можешь Пэй Цзяньхэна и мечтаешь избавиться от него. — Заместитель директора слегка опустил взгляд. — Прямо сейчас я могу выдать тебе предписание на другую срочную миссию. А этот золотоволосый мальчишка внутри избавит тебя от кучи проблем.

Вэнь Чжэн резко вскинул голову, его темные глаза округлились от изумления.

Он прекрасно понял, куда клонит Личел.

Пэй Цзяньхэна навязали сверху. Если попытаться докопаться до сути, за его спиной наверняка маячили влиятельные фигуры из Министерства обороны на Столичной планете. Ни Личел, ни Вэнь Чжэн не имели права голоса в этом вопросе. Да что там — даже губернатору Седьмой планеты пришлось бы трижды подумать, прежде чем тронуть этого человека.

Подполковник Пэй сам по себе был ходячей катастрофой.

Как бы сильно Вэнь Чжэн ни хотел от него избавиться, просто так убрать его из легиона было нельзя — это грозило крупными неприятностями.

А вот Личел, съевший собаку на политических интригах, прекрасно умел загребать жар чужими руками. Подобные грязные трюки давно стали его визитной карточкой.

Он сорвался из кабинета и примчался сюда лично лишь с одной целью — показать Вэнь Чжэну выход.

«Я знаю, что этот парень тебе в тягость. Появился шанс решить проблему раз и навсегда, без малейших последствий для тебя. Всю грязную работу сделают чужие руки, а я прикрою.

Когда прибудет Оу Хэ, он сделает все, чтобы стереть в порошок убийцу своего сына. Если в процессе Пэй Цзяньхэн пострадает — что ж, сопутствующий ущерб. Вся вина падет на безумного похитителя, и к председателю совета вопросов не возникнет.

Каждый выйдет сухими из воды. От тебя, Вэнь Чжэн, требуется лишь одно — подчиниться приказу сверху, забрать своих людей и отбыть на срочное задание. И ты навсегда избавишься от этой головной боли.

Что ты выберешь? Как поступишь?»

В старой заброшенной раздевалке давно никто не появлялся. Воздух здесь застоялся, пахло сыростью и старой плесенью.

Гови безучастно сидел на скамье, уперев локти в колени. Дуло пистолета в его дрожащих пальцах все еще было нацелено на Пэй Цзяньхэна.

Сам подполковник сидел на полу спиной к двери. Он не делал попыток вырваться и хранил молчание.

Лишь спустя несколько томительных минут тишину нарушил негромкий голос:

— В прошлый раз Сян Синюань сидела точно там же, где сейчас сидишь ты.

При упоминании Юаньюань парень вздрогнул. Он поднял взгляд на Пэй Цзяньхэна и глухо произнес:

— Она ни в чем не виновата. Это все я. Это я зарезал Оу Жуя.

— И я ни о чем не жалею.

— Из-за Лу Чэньлиня?

Гови горько хмыкнул:

— Значит, уже в курсе?

— Не во всех деталях, — покачал головой подполковник. — Поделишься?

В комнате снова повисло молчание.

Лишь минут через пять в полумраке раздался тихий, надтреснутый голос:

— Мой отец играл. Вышибалы долгов перестарались и забили его до смерти, а тело бросили на заброшенной автосвалке. Мать сбежала... Я её не виню. Без меня как обузы у неё появился шанс устроить свою жизнь, я за неё даже рад.

— Вот только сам я тогда жить больше не хотел.

— Тот зимний вечер был ледяным. Я долго бродил по мосту над рекой Цзили, примеряясь к перилам. И когда уже решился сделать шаг, меня поймал А-Линь.

— Я сказал, что идти мне некуда. Он привел меня к себе домой, и мы — он, Юаньюань, его сводная сестра от второго брака родителей, и я — стали настоящей семьей.

На мгновение на лице Гови промелькнула слабая улыбка:

— А-Линь был удивительно способным и гордым. Сам, своими силами поступил на юридический факультет, добился стипендии. Её хватало только на оплату лекций, но он твердил: получит диплом, устроится в контору, и мы сразу переедем из тех трущоб. Мы все крутились как проклятые, пахали на четырех-пяти работах, спали от силы по четыре часа в сутки, но все равно надеялись на лучшее.

—... А потом появился Оу Жуй, — тихо закончил Пэй Цзяньхэн.

Подполковник заметил, как при звуках этого имени пальцы подростка судорожно стиснули рукоять пистолета — так, что на тыльной стороне ладони проступили синие вены.

— Он... А-Линь всегда был лучшим на курсе. Многие, особенно Альфы, не могли смириться с тем, что их обставляет какой-то анимор.

Юношу колотило, его голос дрожал от копившейся ярости:

— Еще бы! Великий Оу Жуй! Сын будущего губернатора! Ни в чем не знавший отказа барчук. Как он мог стерпеть, что какой-то нищий не просто превосходит его в учебе, но еще и смеет не замечать его существования?!

— Оу Жуй ненавидел А-Линя, а А-Линь платил ему взаимностью. Ненавидел за то, что тот собирал стаю других Альф, чтобы унижать его в академии, избивать, подстраивать гадости. А-Линь постоянно возвращался домой в синяках. Юаньюань ревела навзрыд, а он только твердил: осталось потерпеть всего полтора года.

— И что в итоге?! Этот подонок обдолбался запрещенными препаратами и едва не забил А-Линя до смерти!

Из горла Гови вырвался глухой, надрывный всхлип. Слезы ручьем хлынули по щекам, но он совершил над собой усилие и резко оборвал плач.

— Но А-Линя было не сломить так просто. Он не собирался сдаваться — подал заявление в

полицию и решил идти против Оу Жуя до конца!

Пэй Цзяньхэн нахмурился, пытаясь уловить упущенную связь:

— Но почему тогда он бросился в реку?..

В голосе Гови зазвучала леденящая душу ненависть:

— Потому что это ты его убил. Лично. До конца и бесповоротно.

Пэй Цзяньхэн заметил, как безумный взгляд подростка переместился ему за спину, и обернулся к дверям.

Там стоял Оу Хэ.

<http://bllate.org/book/18399/1798957>